

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 94(430) «1919/1921»: [329.058:34]
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-35-44

ПОЛЕМИКА ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРАВОВЫМ ПРОБЛЕМАМ В 1919–1921 ГГ.

Борботько П. В., Шматков И. И.

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
210009, г. Витебск, пр-т. Московский, д. 33, Республика Беларусь*

Аннотация

Цель. Дать анализ полемики правящих партий Веймарской республики по правовым проблемам в 1919–1921 гг.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал контент-анализ.

Результаты. Показаны точки зрения правящих партий по актуальным вопросам конституционного, уголовного и международного права.

Теоретическая и/или практическая значимость. Раскрыты правовые подходы политических общественных организаций к построению правового государства.

Ключевые слова: Веймарская республика, конференция, Национальное собрание, съезд

DISCUSSION OF THE RULING PARTIES OF THE WEIMAR REPUBLIC ON THE LEGAL PROBLEMS IN 1919–1921

P. Borbotko, I. Shmatkov

*Vitebsk State University
Moscovskiy prospect 33, Vitebsk 210009, Republic of Belarus*

Abstract

Aim. To evaluate the political and legal attitudes of prominent representatives of the ruling parties of Weimar Germany in their political and legislative activities.

Methodology. Content analysis was a key research method.

Results. The key points of view on topical issues of constitutional, criminal and international law are revealed.

Research implications. The study reveals the legal approaches of political public organizations to building a rule of law state.

Keywords: Weimar Republic, conference, National Assembly, congress.

Введение

Ноябрьская революция в Германии (1918 г.) привела к созданию коалиционного правительства Веймарской республики [3, с. 43–47]. Объединялись умеренные левые и политические организации центра.

Партии оказались в известной степени не готовы к тому объёму работ, который лёг на их плечи. В первую очередь необходимо было решать вопросы международных отношений (проигрыш в Первой мировой войне), сохранения территориальной целостности и суверенитета государства. Во вторую – создание нового субъекта международных отношений (Веймарской республики) и её международного признания. Одновременно с этими проблемами появились вопросы реформирования уголовного и гражданского законодательства, трудовых отношений, правил ведения бизнеса и деятельности корпораций и т. д.

Вместе с тем не только каждая из партий (участниц коалиционного правительства) не во всём была согласна со своими союзниками по коалиции, но и внутри неё были значительные расхождения во взглядах на дальнейшее развитие немецкого государства и права [12, с. 127].

Обсуждение правовых проблем Веймарской Германии на партийных съездах и конференциях в Национальном собрании представителями правящих партий

Поскольку программные документы СДПГ (Социал-демократическая партия Германии), НДП (Немецкая демократическая партия) и Партии Центра (Центр) не вполне соответствовали новым целям и задачам правящих партий, то большую роль для разработки их дальнейшей стратегии и тактики деятельности в органах власти играли полемическая партийная литература [20, с. 228], дискуссии на периодически проводившихся съездах и конференциях [4, с. 3–12].

СДПГ провела 10–15 июня 1919 г. свой съезд в Веймаре. Место было выбрано не случайно – здесь работало Национальное

собрание. Таким образом, члены организации могли получить самые «свежие» новости из зала заседаний. Кроме этого, лидеры немецкой социал-демократии могли участвовать в данном форуме и одновременно продолжать исполнять свои депутатские и министерские функции. Сразу же после окончания съезда была проведена конференция женских фракций СДПГ.

Веймарский съезд был первым крупным совещанием социал-демократов после окончания Ноябрьской революции 1918 г. Перед ним стояли важнейшие вопросы: утверждение партийного руководства, выработка общего отношения партии к самым важным вопросам внутренней и внешней политики Германии – заключение мира со странами Антанты, реформирование налогового законодательства, принятие конституции и т. д. [13, с. 344].

В качестве программного заявления лидеров СДПГ указывалась мысль о создании основы государства на идеях и традициях «чистой» демократии. Заявлялось, что только она может быть базовой основой и предпосылкой построения в стране социализма. Лидеры партии заявили о «третьем пути развития» – среднем между политико-правовыми доктринами правых и левых идеологий. На съезде Г. Мюллер и О. Вельс были избраны председателями партии.

К августу 1919 г. лидеры СДПГ хорошо осознавали необходимость реформирования партийной программы. Документ 1891 г. к этому времени уже устарел. Как отмечали Г. Граднауэр и Э. Бернштейн, большинство из требований Эрфуртского манифеста были выполнены и претворены в жизнь в период с ноября 1918 г. по август 1919 г. Поэтому до сентября 1921 г. внутри организации проходила острая борьба по вопросу об основных формулировках и структуре нового руководящего партийного документа, его требованиях в области права и правовой культуры.

Правые лидеры партии, Э. Бернштейн, А. Браун, Г. Граднауэр, К. Форлендер и др., в своих выступлениях настаивали на том, что программные положения и сама

позиция СДПГ должны носить конкретный характер. Ими критиковались «спекулятивная» манера высказываний левых, например, А. Пфюльф и Г. Мюллера, по всем основным проблемам конституционного устройства Германии, а также позиция Всегерманского союза профсоюзов (ADGB) по вопросам социализации экономики и права. Общим во взглядах обоих направлений правовой мысли внутри партии было только отношение к вопросам о правах женщин, всеобщего вооружения народа и некоторым проблемам международного права.

Наиболее сложными и противоречивыми были позиции по проблемам конституции, демократии и политических прав граждан, парламентаризма и политической системы советов, взаимоотношений между профсоюзами и советами рабочих и служащих, социализации производства и торговли, финансовой и налоговой политики, правосудия, отдельным отраслям права и т. д. Вызвано это было тем, что данный круг проблем остро дискутировался между Социал-демократической партией Германии и отколовшейся от неё Независимой социал-демократической партией. В то время как лидеры СДПГ стояли на позициях, более или менее близких к установкам правящей коалиции, большинство рядовых членов организации, относящихся к её левому крылу, высказывалось за учёт мнения НСДПГ. К тому же в рядах партии никогда не исчезала идея объединения двух расходящихся во взглядах фракций.

В среде социал-демократии вызвали единство мнений вопросы о принятии Версальского договора как международного правового акта, определяющего правовое положение Германии в мире и влияющего на направление развития её конституционного (государственного) законодательства.

Депутат Рейхстага социал-демократ П. Лёбе отмечал в своих речах, что в случае принятия мирного договора нужно быть готовыми выполнять все его условия. При этом он указывал, что эти условия нахо-

дятся на грани возможностей страны. Она, по его мнению, не имеет ни правовых, ни материальных ресурсов, чтобы выполнить их полностью. Однако виной создавшегося положения он провозглашал итог окончившейся войны. Следуя тактической линии своей партии, он указывал, что реформирование законодательства в стране будет продолжаться и в случае присоединения к действующим международным договорам. По его мнению, они принесли пользу, освободив Германию от «пруссачества» и гегемонии Пруссии. В дальнейшем страна должна показать всему миру свой опыт развития правового государства, реформирования рабочего законодательства и превратиться в великую страну.

Лёбе отмечал, что нынешние нормы международного права довольно узки. По его мнению, капиталисты и империалисты всего мира стараются не допустить в своих странах демократизации рабочего законодательства. В этом случае немецкая республика становится для них образцом и должна возглавить комиссии, разрабатывающие соответствующие правовые нормы, в Лиге Наций.

Именно такое отношение к вопросам международного права вызвало раскол правительства во время подписания мирного договора и определило основные позиции партий при заключении иных международных договоров и реформировании законодательства Веймарской республики в 1919–1923 гг.

Партия Центра, также как и СДПГ, переживала в конце 1918 – середине 1920 гг. серьёзные расхождения во взглядах между различными группами. В это время в ней выделяются две основные политические группы. Одна из которых тяготеет к Кёльну, а вторая – к Берлину. В середине ноября 1918 г., как известно, эти две наиболее влиятельные политические группировки в организации – кёльнская и берлинская – разработали два проекта «Основных принципов» деятельности в создавшихся условиях». В конце месяца на их основе был составлен общий проект.

Их предвыборные программы были переработаны 20 декабря 1918 г. Государственным генеральным секретариатом и опубликованы в Кёльнской народной газете. Разногласия между ними были столь серьёзными, что некоторые исследователи, например, О. Г. Субботин [16], склонны отмечать, что фактически данные программные документы больше походили на документы двух различных партий [18, с. 221].

30 декабря прошло специальное заседание партии во Франкфурте-на-Майне. Национальное руководство Центра под председательством М. Эрцбергера (статсекретарь) приняло окончательный текст предвыборного манифеста. Данное заседание рассматривается исследователями как попытка своеобразного «переворота» в этой организации. На нём не были представлены самые влиятельные функционеры местных партийных организаций (К. Ференбах, М. Шпан, Л. Каас, К. Тримборн, К. Аденауэр, В. Маркс и др.). Одновременно с этим Государственная комиссия издала воззвание к общественности, в котором декларировала партию как «межконфессиональную организацию».

Недостатки программного документа, указанные выше, не позволяли партии надеяться прийти к власти без союза с более влиятельной СДПГ. Поэтому внутри организации разгорелись споры о возможности сотрудничества с социал-демократами, границах этого сотрудничества и его принципах. В спорах и дискуссиях постепенно начала брать верх точка зрения сторонников «республиканского» направления. Их лидером был М. Эрцбергер, выступавший за создание временного союза с правыми лидерами СДПГ. Он виделся не опасным потому, что со временем их можно будет, как полагали эти политики, без труда «поставить на место». В противном случае, как они утверждали, если продолжать упорствовать в возвращении старых порядков, Германия может оказаться перед угрозой гражданской войны. Тогда не придётся говорить ни о каком правовом государстве.

Своего лидера поддержали А. Штегервальд и А. Грёбер. Первый из них заявил, что «в любом случае, мы будем находиться по середине», а второй – «будет единственным способом выйти из хаоса и перейти к демократической республике».

М. Эрцбергер фактически спас свою партию от раскола и, вероятно, развала. Ему удалось убедить сторонников местного сепаратизма сплотиться вокруг нового государственного объединения и принять участие в построении в стране парламентской республики. Таким образом, стремление Баварской и Рейнской групп Центра, используя декларированное право наций и народов на самоопределение, поддержать сепаратистские устремления в Германии и с помощью стран Антанты разделить её на ряд независимых мелких государств не удалось. В результате победила, хотя и с некоторыми оговорками, Берлинская группа [17, с. 13].

По мере спада революционных событий заслуги М. Эрцбергера перед партией забывались, это способствовало укреплению позиций его политических противников. Теперь они заявляли, что лидер Центра является скрытым социалистом, и благодаря ему страна оказалась в хаосе послевоенных событий. В июле 1921 г. партия предписала ему временно воздержаться от парламентской деятельности, а 26 августа 1921 г. он был убит.

Преемником М. Эрцбергера на посту лидера партии стал Й. Вирт. Он поднялся по партийной лестнице уже после революции. Это оказало на Вирта определённое влияние. Новый лидер не страдал консервативной амбициозностью сторонников правого крыла Центра. Являясь сторонником парламентской системы, он одновременно выступал за равноправие Германии во внешней политике. Это привело его к борьбе за расширение роли и влияния во внутренней жизни страны принципов международного права. Вирт также считал, что Веймарская конституция может являться образцом для стран, переходных от империи к республике, в корне меняю-

щим их представление о правовой культуре нации, и её правосознание.

Являясь демократом по убеждению, он выступал против политики «буржуазного блокирования» с правыми партиями, за которую боролась правая фракция в Центре. В противовес ей Вирт осуществлял попытки укрепления контактов с социал-демократией и леволиберальными политическими силами. При этом он исходил из того, что политика «буржуазного блока» будет не принята массами. Если такая коалиция будет образована и придёт к власти, то для её сохранения ей придется перейти к репрессиям, террору, отмене демократических и республиканских прав и свобод, фашистским и националистическим методам политического господства. Это, в свою очередь, вызовет падение престижа права, рост правового нигилизма, конфронтации в обществе.

Кроме сторонников М. Эрцбергера и Й. Вирта, в Центре было «социальное» течение. Также как и сама партия, оно было крайне не однородным. Лидерами данного направления были А. Штегервальд и Г. Брюнинг. Оба они вышли из христианского профсоюзного движения и представляли консервативные силы в организации.

Второй группой в «социальном» движении были И. Иос и Б. Леттерхауз. За ними шли католические рабочие ферейны (объединения). Данная группа зачастую создавала коалицию с республиканским направлением М. Эрцбергера и Й. Вирта.

Обе группы, Штегервальда-Брюнинга и Иоса-Леттерхауза, делали свой упор на проведение социальных реформ сверху. Основное различие между их позициями состояло в том, с кем можно сотрудничать при их осуществлении – с правыми или левыми силами.

Третьим направлением в партии было «традиционалистское», представленное старыми членами Центра: А. Грёбером, М. Шпаном, К. Тримборном, К. Ференбахом, Л. Каасом, К. Бахом. Курс партии после революции они считали вынужденным и всегда были готовы вернуться к старым добрым порядкам времён

кайзера Вильгельма II. Своими союзниками они видели правые и ультраправые силы. Новое республиканское законодательство данная группа готова была принести в жертву прежним Гражданскому и Уголовному уложениям рейха.

Все эти направления постоянно вели внутрипартийную борьбу, и преобладание того или иного из них приводило к смене политического курса Центра в 1919–1923 гг. Их противоборство остро вспыхнуло на первом съезде партии в 1920 г. Перед съездом стояли следующие цели и задачи: создать единую организацию (поскольку ранее партия представляла собой федерацию разрозненных местных ячеек и секций), выработать общую стратегию работы в органах власти, избрать единое руководство, выработать своё отношение к союзникам по коалиционному правительству и т. д.

На съезде впервые в истории партии был введён институт председательства. Председателем был избран К. Тримборн, заявивший, что раз уж произошла революция, и в Германии была установлена республика, то нужно всеми силами бороться против неконституционных попыток её свержения. Одновременно К. Тримборн был избран и председателем партийной фракции в Национальном собрании. Генеральным секретарём партии стал Г. Катценбергер.

В ходе политической борьбы, связанной с разработкой и принятием Веймарской Конституции и республиканского законодательства, внимание партии сосредоточилось на следующих вопросах: 1) конституционное право (в первую очередь, это характер государственной власти и формы правления; компетенция центрального и земельных правительств); 2) культурные права и свободы граждан; 3) брачно-семейное право; 4) правовые вопросы сферы образования и воспитания; 5) трудовое право; 5) налоговое и банковское право [9, с. 24].

По первому кругу вопросов конституционного права партия выступила сторонницей республики. Здесь она исходила

из следующих положений: наблюдается легитимная преемственность власти, т. к. представители монархической власти отреклись от престола, хотя и не совсем добровольно. Все бывшие подданные автоматически были освобождены от присяги верности и теперь могут стать гражданами нового республиканского государства. Центр поддержал идею о правопреемственности Веймарской республики и прежнего рейха. По вопросу права отдельных земель образовать своё независимое государство после длительной дискуссии и политической борьбы в партии одержали верх сторонники централизованного государства.

Следует указать, что разработка политической и правовой платформы партии шла в условиях усиления политической активности её духовных оппонентов из среды протестантских организаций [6, с. 34]. Взгляды её лидеров неплохо исследованы, например, Н. Ф. Виртом [5, с. 27].

Основными идеологами Немецкой демократической партии, повлиявшими на составление её программы и политико-правовую деятельность в органах власти, были Г. Прейс, М. Вебер, Л. Бретано, Ф. Науман и др.

Вопросы конституционного права разрабатывали Г. Прейс и М. Вебер. По мнению Г. Прейса, выраженному в представленном им Национальному собранию проекте конституции, новая Германия должна была стать единым государством, состоящим из республик. При этом он предлагал ликвидировать гегемонию Пруссии путём раздела её на ряд провинций. Им предлагалось разделить Германию и Австрию на 16 земель, при этом саму Пруссию – на 11 провинций [14, с. 344]. Кроме этого, данный проект ограничивал, согласно ст. 58 (будущая изменённая ст. 48 Конституции), права президента в случае чрезвычайного положения. Для того чтобы власти могли приступить к выполнению президентских декретов, предполагалась необходимость предварительного согласия рейхстага и кабинета министров. Это было следствием поддержки амери-

канского образца решения вопроса о роли, месте и функциях президента, федеративном устройстве государства и т. д.

М. Вебер, получив от президента республики Фридриха Эберта (члена СДПГ) предложение принять участие в составлении проекта новой конституции, не вошел в комиссию Г. Прейса. Однако в своих работах он высказывал свои взгляды по отдельным спорным вопросам. Данная позиция легла в основу правовой доктрины правового крыла НДП. Ему пришлось поддерживать федеральное решение вопроса о будущем устройстве Германии. Являясь сторонником унитарного государства, Вебер учитывал реалии времени. Слишком прямолинейная политика в данном вопросе могла бы привести к крупным конфликтам со странами Антанты и помешать вхождению Австрии в состав Веймарской республики [15, с. 45]. Видя роль и влияние Пруссии, он выступил против предложений Прейса о разделе её на 10 более мелких государственных образований, предлагая сохранить господство этой земли даже при отсутствии конституционных привилегий для неё. Он выступал за восстановление системы прежнего Бундесрата как совета правительств отдельных немецких земель.

Полемика по вопросам отношения к социальному законодательству, развернувшаяся на страницах брошюр, на проходивших в 1919–1923 гг. съездах и конференциях партий, уточняла требования программных документов [8, с. 113].

Г. Прейс, один из лидеров НДП, занимаясь практическим вопросом подготовки проекта новой конституции Германии, обратился к правовому опыту Великобритании и США [10, с. 63]. Критикуя прежнее немецкое государственное право, разрабатывавшееся ещё со времени Бисмарка, он советовал заимствовать передовые идеи из опыта этих государств. Тем более что Президент США В. Вильсон в своих тезисах о послевоенном устройстве мира обращал внимание на широкое применение в правотворческом процессе именно американского образца.

Один из правых лидеров НДП Ф. Науман в своей книге «Срединная Европа» впервые обратил внимание партии на необходимость более широкого применения терминов «народ» и «народная общность», что позже отразилось на партийной программе. Основу сильного германского государства должны были составлять, по его мнению, Германия и Австро-Венгрия. При этом в своей деятельности они не должны были обращать внимания на нормы международного права, основывая своё внутреннее правотворчество, таможенную политику, законодательство по военным вопросам на традициях прежней правовой культуры империи.

М. Вебер занимался также изучением вопроса о наилучшей форме правления в Германии. Это привело его к необходимости исследования республиканской международной практики. Вывод теоретика был следующим: для немцев лучшим применением международных образцов могла бы стать «строго парламентарная монархия». В период революции он выступал с идеей о губительности для страны заимствования правовой практики и правовой культуры из революционной России. Международное право, нацеленное на демократизацию и создание правовых государств в мире, таило в себе, по его мнению, угрозу для немецкого народа. Его перенесение на немецкую почву и применение должны были быть очень осторожными и взвешенными.

Вебер критиковал отдельные предположения Президента США В. Вильсона относительно направления развития послевоенного международного права. Он старался защитить идею равноправия договаривающихся субъектов в международных отношениях. В частности, он призывал выступить против того, что всю вину за развязывание войны следует возложить исключительно на одну Германию. Попытку Вильсона взять на себя роль третейского судьи, который принудит немцев подписать позорный мир, он объяснял мощью немецкой армии, которой может

противостоять только Антанта в союзе с Соединенными Штатами Америки.

Позиция указанных политических деятелей в значительной мере повлияла на отношение к нормам международного права Немецкой демократической и Немецкой народной партий. Они поддерживали речь социал-демократа Ф. Шейдемана, произнесенную 12 мая 1919 г. в Берлинском университете, о невозможности подписания мира со странами Антанты на предлагаемых условиях. Наибольшее неудовольствие у них вызывали статьи договора 227–231, касавшиеся признания немцами своей вины в развязывании войны и необходимости проведения международного процесса против разжигателей войны.

Под влиянием данных идей в 1919 г. НДП провела два съезда партии: 19–22 июля 1919 г. в Берлине и чрезвычайный 13–15 декабря в Лейпциге. Решавшиеся ими цели были следующими: создание новой партии, её руководящих структур и органов, разработка партийной программы, стратегии и тактики работы в высших и местных органах власти.

В дальнейшем им пришлось более чётко определиться с отношением к проблемам правового регулирования финансовых вопросов [19, с. 140].

Второй важнейшей проблемой во внешней политике стало определение своего отношения к договору с СССР в Рапалло [11, с. 211].

Третье направление деятельности политической организации – формирование правовых взглядов на проблемы чрезвычайного законодательства, направленного на борьбу против противоправных действий крайних политических организаций и партий [7, с. 36]. В этой связи, в частности, большую роль играла полемика против крайних правых политических партий [1, с. 14].

Заключение

В заключении можно констатировать, что сложная политическая борьба внутри политических партий и Веймарской коа-

лиции позволила создать на месте Второго рейха новый субъект международных отношений – Веймарскую Германию, сразу же признанную мировым сообществом. Коалиции удалось спасти страну от распада. Были заложены основы нового законодательства.

Вместе с тем, вероятно, не совсем точным является термин «государственное церковное право» [2, с. 84]. Вероятно, лучше говорить о том, что в этот период политические организации церкви окон-

чательно стали субъектом политического процесса государственного строительства.

Вместе с успехами, нужно отметить и существенную слабость коалиции в решении вопросов трудового, предпринимательского, корпоративного и т. д. права, обострившихся в условиях мирового экономического кризиса и необходимости выплачивать репарации победителям в войне.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамошин С. В. Полемика Эрнста Юнгера с национал-социализмом в годы Веймарской республики // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 2 (52). С. 7–14.
2. Афанасьев С. Государственно-церковное право (Staatskirchenrecht): ответ немецкого конституционализма на вызовы взаимоотношений государства и религии // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 3. С. 69–84.
3. Борботько П. В., Шматков И. И. Источники по парламентской деятельности правящих партий Веймарской республики в 1919–1923 годах // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 43–47.
4. Борботько П. В. Эволюция идейно-правовой доктрины программных документов СДПГ и ННП // Право. Экономика. Психология. 2022. № 2. С. 3–12.
5. Вирт Н. Ф. Веймарская республика в диалектической теологии Фридриха Гогартена // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 2. С. 23–27.
6. Вирт Н. Ф. Реакция протестантского духовенства на установление Веймарской республики в Германии // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 2. С. 29–34.
7. Денисов С. И. Эволюция чрезвычайного законодательства Германии от июля 1919 до июля 1920 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2 (36). С. 29–36.
8. Иванчук Д. В., Моисеев А. В. Особенности возникновения и развития социального законодательства Германии в 1880–1920 годы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2. С. 108–113.
9. Исаков П. С. Эволюция институтов гражданского общества в период Веймарской республики и Третьего рейха // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 20–24.
10. Левчук С. В. Пороки конституционного либерализма в условиях кризиса (по материалам Веймарской конституции Германии 1919 года) // История государства и права. 2020. № 9. С. 58–63.
11. Наумова Ю. А. Рапалльский договор 1922 года и проблема выстраивания дипломатических отношений между РСФСР и Веймарской Германией в оценках отечественных и зарубежных историков // Молодой учёный. 2022. № 42. С. 205–211.
12. Ночвина Б. А. Влияние идей Октябрьской революции в России на становление Веймарской Германии и внешнюю политику Веймарской республики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 2. С. 118–127.
13. Ночвина Б. А., Старикова Н. В. Веймарская демократия и левый интернационализм: кризис идентичности // Преподаватель XXI век. 2020. № 4-2. С. 335–344.
14. Попов И. Д. Региональная политика Германии периода Веймарской республики (1918-1933) в советской и постсоветской историографии // Научный диалог. 2019. № 8. С. 308–344.
15. Рузляев М. Ю. Историческое значение Веймарской конституции 1919 года для развития идей конституционализма // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 2 (22). С. 40–45.
16. Субботин О. Г. Веймарская республика: в поисках внешнеполитической идентичности // Весці БДПУ. Серія 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культаралогія. 2021. № 2. С. 6–14.
17. Субботин О. Г. Государство и конституция в теории интеграции Рудольфа Сменда // Весці БДПУ. Серія 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культаралогія. 2021. № 4. С. 5–13.

18. Субботин О. Г. К вопросу о государственно-территориальном устройстве Веймарской Германии // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2020. № 20-2. С. 214–221.
19. Турыгин А. А. Гутенберг против Эрцбергера: критика финансовой реформы рейхсминистра в веймарском Национальном собрании // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 1 (47). С. 128–140.
20. Шульц Э. Э. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии и проблемы возникновения, развития и падения Веймарской республики // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 223–228.

REFERENCES

1. Artamoshin S. V. [Ernst Jungern's controversy with National Socialism during the years of the Weimar Republic]. In: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 2022, no. 2 (52), pp. 7–14.
2. Afanasiev S. [State-church law (Staatskirchenrecht): the response of German constitutionalism to the challenges of preserving the state and religion]. In: *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye* [Comparative constitutional review], 2019, no. 3, pp. 69–84.
3. Borbotko P. V., Shmatkov I. I. [Sources on the parliamentary activities of the ruling parties of the Weimar Republic in 1919–1923]. In: *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought], 2020, no. 1, pp. 43–47.
4. Borbotko P. V. [Evolution of the ideological and legal doctrine of program documents of the SPD and NNP]. In: *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya* [Law. Economy. Psychology], 2022, no. 2, pp. 3–12.
5. Wirth N. F. [The Weimar Republic in the dialectical theology of Friedrich Gogarten]. In: *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya* [Humanitarian and legal research], 2020, no. 2, pp. 23–27.
6. Wirth N. F. [The reaction of the Protestant clergy to the establishment of the Weimar Republic in Germany]. In: *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya* [Humanitarian and legal research], 2021, no. 2, pp. 29–34.
7. Denisov S. I. [Evolution of the emergency legislation of Germany from July 1919 to July 1920]. In: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 2018, no. 2 (36), pp. 29–36.
8. Ivanchuk D. V., Moiseev A. V. [Features of the emergence and development of social legislation in Germany in 1880–1920]. In: *Mezhdunarodnyy zhurnal humanitarnykh i yestestvennykh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 2019, no. 10-2, pp. 108–113.
9. Isakov P. S. [The evolution of civil society institutions during the Weimar Republic and the Third Reich]. In: *Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil society in Russia and abroad], 2017, no. 1, pp. 20–24.
10. Levchuk S. V. [The vices of constitutional liberalism in a crisis (based on the materials of the Weimar constitution of Germany in 1919)]. In: *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2020, no. 9, pp. 58–63.
11. Naumova Yu. A. [Rapallo treaty of 1922 and the problem of building diplomatic relations between the RSFSR and Weimar Germany in the assessments of domestic and foreign historians]. In: *Molodoy uchonyy* [Young scientist], 2022, no. 42, pp. 205–211.
12. Nochvina B. A. [Influence of the ideas of the October Revolution in Russia on the formation of Weimar Germany and the foreign policy of the Weimar Republic]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences], 2019, no. 2, pp. 118–127.
13. Nochvina B. A., Starikova N. V. [Weimar democracy and left-wing internationalism: an identity crisis]. In: *Prepodavatel XXI vek* [Lecturer 21st century], 2020, no. 4-2, pp. 335–344.
14. Popov I. D. [Regional policy of Germany in the period of the Weimar Republic (1918–1933) in Soviet and post-soviet historiography]. In: *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue], 2019, no. 8, pp. 308–344.
15. Ruzlyayev M. Yu. The historical significance of the Weimar Constitution of 1919 for the development of the ideas of constitutionalism]. In: *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 2018, vol. 6, no. 2 (22), pp. 40–45.
16. Subbotin O. G. [The Weimar Republic: in search of a foreign policy identity]. In: *Vestsí BDPU. Seryya 2. Gistoryya. Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya. Ekonomika. Kulturologiya* [Proceedings of BDPU. Series 2. History. Philosophy. Politicalology. Sociology. Economics. Culturology], 2021, no. 2, pp. 6–14.

17. Subbotin O. G. [State and constitution in the theory of integration of Rudolf Smend]. In: *Vestsi BDPU. Seryya 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Kultaralogiya* [Proceedings of BDPU. Series 2. History. Philosophy. Politology. Sociology. Economics. Culturology], 2021, no. 4, pp. 5–13.
18. Subbotin O. G. [On the issue of the state-territorial structure of Weimar Germany]. In: *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Istoricheskiye i psikhologo-pedagogicheskiye nauki* [Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and psychological-pedagogical sciences], 2020, no. 20-2, pp. 214–221.
19. Turygin A. A. [Gutenberg vs. Erzberger: Criticism of the financial reform of the Reich Minister in the Weimar National Assembly]. In: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 2021, no. 1 (47), pp. 128–140.
20. Schultz E. E. [The November Revolution of 1918 in Germany and the problems of the emergence, development and fall of the Weimar Republic]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2018, no. 426, pp. 223–228.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борботько Павел Валентинович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова; e-mail: diplom.rabota2011@yandex.ru

Шматков Игорь Иванович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова; e-mail: Shmatkov_igor@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavel V. Borbotko – Cand. Sci. (Historical), Assoc. Prof, Department of Civil Law and Civil Process, Vitebsk State University named by P. Masherov; e-mail: diplom.rabota2011@yandex.ru

Igor I. Shmatkov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof, Department of Civil Law and Civil Process, Vitebsk State University named by P. Masherov; e-mail: Shmatkov_igor@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Борботько П. В., Шматков И. И. Полемика правящих партий Веймарской республики по правовым проблемам в 1919–1921 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 35–44.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-35-44

FOR CITATION

Borbotko P. V., Shmatkov I. I. Discussion of the Ruling Parties of the Weimar Republic on the Legal Problems in 1919–1921. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 4, pp. 35–44.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-35-44